Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (по материалам правоприменительной практике)»

Выполнил: слушатель 332 учебной
группы, набор 2013 года, 40.05.02
Правоохранительная деятельность,
Кадымов Алексей Игоревич

Руководитель:
подполковник полиции
Сафин Нияз Минрафкатович

Рецензент:
начальник ОМВД
по Новошешминскому р-ну РТ
подполковник полиции
Жирнов Эдуард Алексеевич

К защите
_____
(допущена, дата)
Начальник кафедры
_____

Дата защиты: "___"
_____20___г.

Оценка _____

Казань 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

Глава 1. Историко-правовая и сравнительная характеристика норм о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. 7

1.1. Эволюция уголовно-правовых норм об угоне и неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в советский и постсоветские периоды 7

1.2. Сравнительная характеристика норм об угоне транспортных средств в российском и зарубежном законодательстве 21

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. 26

2.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ 26

2.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ 35

2.3. Проблемы отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от смежных составов преступления 39

Глава 3. Квалифицированные виды неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) 51

3.1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой 51

3.2. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), причинившее особо крупный ущерб 55

3.3. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения 57
Заключение 61
Список использованной литературы 65
Нормативные правовые акты 65
Специальная литература 66
Материалы судебной практики 73

Введение

Актуальность темы. Среди факторов, препятствующих позитивным социально-экономическим и политическим реформам в нашей стране, основную позицию занимают стабильно высокий уровень преступности, который сохраняется в России более десяти лет, и рост преступлений против собственности.

Приоритетным направлением деятельности любого государства, в том числе и деятельности России, является защита прав собственника. Формирование и развитие цивилизованных рыночных отношений значительно повышает важность защиты интересов владельца от всех видов неправомерных воздействий, в том числе преступных. В последнее время особую озабоченность вызывают преступления, связанные с угонами транспортных средств.

Судьба норм на об угоне транспортных средств, их воплощение в Уголовном кодексе Российской Федерации, замена уголовной ответственности административной, является предметом дискуссий для юристов и законодателей.

Ученые характеризуют состав, изложенный в статье 166 УК РФ, как проблемный. В теории и на практике нет четкости определений, четкого толкования действий, объекта, предмета, момента окончания преступления. По сравнению с кражей, оценка угона противоречива и неоднозначна.

Кража автомобилей и угоны являются довольно распространенными преступлениями, которые нарушают права собственников. Анализ практики правоприменения предполагает значительную степень общественного риска таких действий. При совершении преступления ущерб причиняется не только имущественным отношениям, но и безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, общественному порядку и здоровью населения. Поиск транспортных средств и преступников требует больших усилий, времени и средств. Кроме того, практика показывает, что угоны часто

осуществляются для дальнейшей продажи транспортного средства, а также с целью выкупа. В этих случаях очень важно сделать правильную оценку преступления. Однако у правоохранительных органов есть некоторые трудности в разграничении кражи от угона автомобиля.

Повышение эффективности борьбы с этими преступлениями требует тщательного изучения проблемных аспектов криминальных характеристик кражи и угона транспортных средств, включая их соотношение и разграничение. Между тем, как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, эта проблема еще не до конца разработана. Изучение отдельных вопросов этой темы было рассмотрено в работах таких ученых, как Л.Р. Аветисян Ю.С. Белик А.С. Климов А.В. Комаров А.В. Кудряшов Б.А. Куринов Ю.И. Ляпунов Ю.А. Панова, А.А. Щербаков и других.

Исследования этих авторов в основном посвящены характеристике кражи и угона автомобиля. Вопросы взаимосвязи и разграничения этих действий недостаточно освещены, некоторые вопросы в предмете остаются сомнительными и требуют дальнейшего изучения.

Разработка действующего положения Уголовного кодекса Российской Федерации, касающегося угона транспортного средства, не устраняет практических трудностей при неправильном использовании и угоне транспортного средства, в нем отсутствуют отличительные признаки действий, связанных с кражей транспортного средства или его временным использованием, и содержащиеся в нем санкции измеряют общественный риск преступления.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи с неправомерным завладением транспортным средством.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регламентирующие ответственность за угон и смежные преступления.

Целью исследования является комплексный анализ состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучить историю развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;

- сравнение отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за указанные преступления;

- выяснить объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 166 Уголовного кодекса;

- изучить и обобщить судебную практику применения уголовного законодательства, в том числе об ответственности за угон.

Методологической основой исследования выступил общенаучный диалектический метод познания, а методы, используемые в правоведении и теории уголовного права традиционно: системный, комплексный, исторический, формально-логический, логико-юридический, статистический, сравнительно-правовой и некоторые другие.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список использованных источников.

Глава 1. Историко-правовая и сравнительная характеристика норм о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

1.1. Эволюция уголовно-правовых норм об угоне и неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в советский и постсоветские периоды

Развитие состава преступления об ответственности за неправомерное завладение транспортным средством берет свое начало задолго до выделения его в самостоятельный. Можно уверенно сказать, что первоначально средством для перевозки по дороге людей и грузов были лошади. В связи с незаменимостью лошадей для выполнения тяжелых работ, а также перевозки грузов и людей, они представляли огромную ценность. Следует обратить внимание на то, что уже тогда право собственности было под защитой государства. Первое свое закрепление преступление против собственности получило в Русской Правде, где конокрадству было выделено особое место. Конокрадство по отношению к сельскому населению считалось тяжким преступлением в связи с тем, что кража коня лишает земледельца обрабатывать свое поле. Следовательно, конокрадство является простой кражей[1].

Следует обратить внимание на то, что за конокрадство было назначена высшая степень наказания, какими на то время являлись поток и разграбление. В Московской Руси была введена особая форма отслеживания лошадей, а именно их учет. При продаже лошадей создавались специальные записи с указанием особых примет коня. Это значительно пресекло преступную деятельность, и поговаривали, что это и станет решением такой проблемы как конокрадство, но через какое-то время конокрадство начало

[1] Пантелев В.П. Угон автомототранспортных средств. Уголовно-правовые и криминологические вопросы: Учебное пособие / Пантелеев В.П.; Под ред.: Каиржанов Е.И. Караганда: Изд-во Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. С. 4.

набирать обороты и рассматриваться как промысел. Преступниками разрабатывались новые способы совершения преступления. В ответ на это законодатель принимал лишь методы по ужесточению наказания за совершение данного преступления. По Судебнику 1497 года конокраду грозила виселица, пойманному с поличным. По Соборному уложению 1649 года, где кража лошади рассматривалась лишь на службе, в качестве меры наказания было отсечение руки. Однако ужесточение наказаний не принесло ожидаемых результатов. Так, уже в 1848 году дела о конокрадстве рассматривались судами вне очереди, конокрадов отдавали в солдаты, а вознаграждение за поимку конокрада было увеличено. Были созданы особые комиссары для пресечения конокрадства, однако и это не дало желаемых результатов. В 1854 году комиссары для пресечения конокрадства были переименованы в следственных приставов, а после и вовсе расформированы, их полномочия были переданы судебным следователям.

В 1880 году введение Судебных Уставов заменило подведомственность дел о краже лошадей, сделав их подчиненных ведомству мировых судебных установлений. Тюремное заключение могло быть увеличено, если суд признал, что подсудимый занимается конокрадством в виде промысла. Результатом являлось лишение виновного всех особенных прав и ссылка в Томскую или Тобольскую губернии. Законодатель того времени рассматривал конокрадство как простую кражу, предполагая, что усиление наказуемости может быть достигнуто применением постановления о краже шайкой и увеличения наказания за рецидив и совокупность.

В 1903 году было принято Уголовное уложение, где воровство было выделено в отдельную главу, наравне с такими составами как разбой и вымогательство. В статье 581 Уголовного уложения было закреплено определение воровства. Законом определено, что воровство - тайное и открытое хищение чужого движимого имущества[1]. При составлении Уложения особое внимание было уделено на необходимость подразделения

[1] Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. — СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. — 250 с.

воровства на виды, что и явилось особой новизной законодательного акта 1903 года. Конокрадство было выделено в самостоятельную статью. В статье, посвященной конокрадству, затрагивался вопрос о конокрадстве как промысле. Соответственно, поднимается вопрос о краже коня без цели хищения и соответственно о правилах квалификации такого преступления. Однако об этом нет упоминаний в Уголовном Уложении 1903 г, возможно из-за отсутствия таких преступлений.

Идея объединения и систематизации первого советского уголовного законодательства была выдвинута еще в 1918 году. Уже в 1922 году был утвержден первый советский УК. Преступления против собственности в новом законе выделялись в самостоятельную главу в Особенной части. Как и в Уголовном уложении 1903 года, законодатель принял решение закрепить точное определение кражи. В статье 180 УК РСФСР кража определена как «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения». В Уголовном Уложении 1903 года конокрадство выделено в самостоятельную статью, однако в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года кража лошадей или крупного скота у трудового населения выделено в пункт статьи, посвященной краже.

Уголовный закон 1922 различал квалифицированную кражу и простую. В пункте «а» статьи 180 закреплено, что должно пониматься под простой кражей, а именно кража у частного лица без применения каких-либо технических приемов. В пункте «б» под квалифицированной кражей понимается «кража с применением орудий или инструментов, или других технических приспособлений и приемов, или когда похищенное было заведомо необходимым средством существования потерпевшего, или же когда она совершена по предварительному соглашению с другими лицами». Елисеев С.А. обращает внимание на то, что в УК 1922 года были выделены два вида тайного похищения, не относившиеся ни к простой, ни к

квалифицированной краже[1]. Одним из этих видов является кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения.

Через четыре года был принят Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года. Статьи УК РСФСР изменялись согласно заданному курсу, а именно, дифференциации уголовной ответственности за преступления, как против государственной, так и личной собственности граждан. Как отмечалось многими учеными, новый УК РСФСР ужесточил уголовное законодательство и меры наказания. В отличие от УК РСФСР 1922 года, данный законодательный акт внес изменения в определение кражи. Кража на данном этапе определялась как тайное хищение чужого имущества.

Тайное, а равно открытое похищение лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого населения было выделено в отдельную статью. Следует также обратить внимание на то, что в отличие от предыдущих закреплений данного состава преступления в законе, в УК РСФСР рассматривается совершение данного деяния повторно либо группой по сговору. В ранее принятых законодательных актах поднимался вопрос о рецидиве и совершении группой лиц, но в отношении общего понимания кражи. Поэтому выделение такой квалификации в преступлениях о конокрадстве можно считать новизной данного закона.

Ужесточение наказания за преступления против собственности продолжалось. 7 августа 1932 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Согласно данному постановлению, хищение государственного имущества и имущества колхозов и кооператоров наказывалось расстрелом с конфискацией всего имущества, либо лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. Данное постановление затрагивает также вопрос о конокрадстве. Однако в

[1] Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922 г. // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 1. С. 28.

предложенном законодательном акте конокрадство не рассматривается отдельно Следует обратить внимание на то, что скот, являясь имуществом колхозов и кооперативов, согласно пункту второму постановления от 7 августа 1932, соответственно приравнивается к государственному имуществу. Таким образом, можно сделать вывод, что лошадь как государственная собственность находится под особой защитой государства.

В последующих законодательных актах, затрагивающих преступления против собственности, а именно в указах Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» вопрос о конокрадстве не поднимается, однако следует предположить, основываясь на Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР 1932 года, что скот является государственной собственностью, а значит конокрадство регулируется в рамках преступлений против государственной собственности.

В 1960 году масштабные изменения в рассмотрение вопроса о неправомерном завладении транспортным средством внес новый Уголовный Кодекс. Впервые на протяжении долгих лет, в уголовный кодекс было включено определение транспортного средства.

Количество автомобилей было невелико. Следовательно, преступления связанные с угоном автомобилей совершались редко, поэтому это не заслуживало особого внимания законодателя. Даже после вынесения Постановления Совета Министров СССР от 16 мая 1947 о разрешении продажи малолитражных автомобилей в индивидуальном порядке, в связи с высокой ценой машин на дорогах оставалось немного. В период с 1940 по 1960 годы угон начал приобретать значительную общественную опасность. Причиной этому послужило развитие народного хозяйства страны.

Ближе к 1960 году был расширен перечень марок легковых автомобилей; появление на дорогах финансово доступных автомобилей послужило стартом для развития преступности, где предметом преступления

стали авто. В органы предварительного следствия и дознания часто поступали заявления о пропаже автомашины. В связи с относительной безнаказанностью случаев угона становилось все больше, соответственно создавалась угроза общественной безопасности.

Исходя из того, что количество автомобилей в Советском Союзе возрастало, необходимостью стало предотвращение преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортного средства. УК РСФСР, принятый 27 октября 1960 года[1], включил в себя первые статьи, связанные с автотранспортом. Однако следует обратить внимание на то, что в первоначальной редакции Уголовного Кодекса РСФСР 1960 отсутствовала статья, закрепляющая неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, как самостоятельный состав преступления. Отсутствие самостоятельного состава преступления являлось существенным недостатком УК РСФСР 1960 года.

Ответственность за неправомерное завладение автомобилем наступала только в том случае, если был похищен сам автомобиль либо его части, можно говорить о том, что неправомерное завладение автомобилем без цели хищения не было определено законодателем, чем порождало определенные трудности с квалификацией преступлений. Об этом говорил В.Д. Меньшагин: «отсутствие в законе нормы об ответственности за самовольный угон автотранспортных средств создавало большие трудности при квалификации угона автомашины»[2]. В связи с неопределенностью квалификации, судебная практика шла по пути широкого применения к указанным случаям норм закона о мелком хулиганстве. На это указывал в своей работе и А. Г. Хазиков отмечая, что существенным недостатком в борьбе с самовольным угоном транспортных средств было то, что судебная практика шла по пути необоснованного широкого применения к указанным

[1] Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1982. № 49. Ст. 1821.

[2] Цит по: Пантелев В.П. Угон автомототранспортных средств. Уголовно-правовые и криминологические вопросы: Учебное пособие / Пантелеев В.П.; Под ред.: Каиржанов Е.И. Караганда: Изд-во Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. С. 4.

случаям норм законодательства о мелком хулиганстве в соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г.

Однако такого рода правовая характеристика не могла отразить всю степень общественной опасности анализируемого преступления. Последовали многочисленные замечания со стороны представителей общественности о многих случаях безнаказанности лиц, совершивших подобного рода преступление. Также отмечалось, что лица, угоняющие автомашины, чувствуют себя безнаказанно. Безнаказанность была обоснована тем, что к уголовной ответственности привлекались виновные лишь в том случае, если угон совершен с целью хищения или же на угнанном автомобиле совершено другое преступление. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в случае, если при угоне транспортного средства никакого дополнительного правонарушения совершено не было, то максимальное наказание, которое могло быть применено к правонарушителю это административный арест на 15 суток.

Вопрос об установлении в УК РСФСР самостоятельной статьи за неправомерное завладение автомототранспортных средств без цели хищения оставался. От правильности рассмотрения данного вопроса зависит правовая характеристика данного преступления, и в частности, вопрос об определении родового, видового и непосредственного объекта преступления. Следует обратить внимание на то, что термин «похищение» юридически неточен в рамках рассматриваемой нормы. Все дело в том, что угон с целью хищения не будет иметь никакой особой правовой специфики и будет относиться к одной из форм хищения. Следовательно, правильным решением будет формулировка «без цели хищения».

Президиумом ВС РСФСР было принято решение о введении самостоятельной статьи. Указом от 3 июля 1965 года «О внесении изменений в УК РСФСР» была введена статья 212.1 «Угон автомототранспортных средств и других самоходных машин без цели хищения».

Интересным представляется тот факт, что в УК союзных республик, самовольный угон автомототранспортных средств находится в главе посвященной транспортным преступлениям. Также интересным представляется тот факт, что данное преступление относилось к менее тяжким.

Статья о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством, была включена в главу, посвященной преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Данную позицию законодателя поддерживал и Б.А. Куринов, который пишет, что «опасность самовольного угона транспортных средств без цели хищения состоит главным образом не в нарушении права собственности, а в создании реальной угрозы безопасности движения транспорта». Так же, по мнению Б.А.Куринова, данное преступление должно относиться к группе транспортных нарушений, поскольку лицо, совершающее угон транспортного средства, не проверяет его техническую исправность, нарушая тем самым правила безопасности движения. Так, по мнению Б.А. Куринова, основным объектом угона является безопасность движения, а собственность лишь дополнительным[1].

Ученые подходили к рассмотрению вопроса о завладении транспортного средства с разных точек зрения. Так В.И. Егоров в своей работе говорил, что основным непосредственным объектом преступления будет право социалистической или личной собственности, а дополнительным - надлежащее использование транспорта как источника повышенной опасности»[2]. Свою точку зрения он объяснял тем, что право собственности при угоне нарушается всегда, нежели общественная безопасность. Однако большинство ученых были солидарны с законодателем и рассматривали неправомерное завладение транспортным средством без цели хищение как

[1] Цит по: Алврцян Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 84.

[2] Цит по: Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерными завладениями автотранспортными средствами. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Панова Ю.А. М., 1997. С. 16-17.

преступление против общественной безопасности. Объясняя свою точку зрения тем, что самовольный угон, как правило, совершается лицами, не имеющими водительского удостоверения, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, либо в неблагоприятной для безопасной езды обстановке.

В практике встречаются случаи, когда угон производится опытными водителями и реальной угрозы не представлялось. Однако такие случаи редкость. Поэтому можно прийти к выводу, что объектом преступления самовольного завладения механических транспортных средств являлось нормальная безопасная работа транспорта в сфере его движения. При этом отмечалось, что рассматриваемое преступление причиняет ущерб нескольким группам общественных отношений. Данной точки зрения придерживался В.М. Хомич «сложность определения объекта преступного посягательства в этом случае обусловлена тем, что совершение угона транспортного средства, причиняет ущерб отношениям, обеспечивающим безопасное использование транспортных средств, и отношениям, обеспечивающим собственникам возможность беспрепятственно владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им транспортными средствами. Однако основным объектом посягательства при угоне, определяющим характеристику его объективной стороны, мы считаем общественные отношения, обеспечивающие безопасное использование транспортных средств». Таким образом, в качестве объекта преступления выделялись: общественный порядок, общественная безопасность и безопасное использование транспортных средств[1].

При рассмотрении в практике случаев, когда результатом угона становилась авария, преступление квалифицировалось по совокупности по статье 212.1 и 211 УК РСФСР. Однако при угоне средств железнодорожного и водного транспорта такая совокупность неприемлема. Данное

[1] Алврцян Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 85.

преступление следует квалифицировать согласно статье 212.1 УК РСФСР и соответствующей статье преступлений против личности либо как умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение имущества. Также в своей работе Ковалев обращал особое внимание на то, что следует отличать угон от хищения. При угоне у виновного присутствует прямой умысел на непосредственное использование автомобиля, но не его завладение.

В практике возникал вопрос о том, угон каких видов транспорта предусматривает статья 212.1 УК РСФСР. Насколько известно, в Уголовном Кодексе РСФСР и некоторых других союзных республиках говорится об угоне «автомототранспортных средств» и «других самоходных машин». Однако в УК других союзных республиках содержалось несколько иное определение транспортных средств, захватываемых виновным. Например, в УК Грузинской ССР установлена ответственность за угон «автомобиля, мотоцикла или другого автомототранспорта с целью временного пользования». Данной нормой законодатель определил круг транспортных средств попадающих под предмет преступления, а именно под данный состав не попадают троллейбусы, трамваи, а также угон железнодорожного транспорта, водного и морского транспорта.

В 212.1 УК РСФСР совершенно четко сказано об угоне автомототранспортных средств без цели хищения. В данной статье достаточно широкий список транспортных средств, которые могут быть предметом преступления при самовольном угоне. Таким образом, к понятию «средства автомототранспорта и другие самоходные машины» следует относить автомашины, мотоциклы, тракторы, бульдозеры, экскаваторы на механической тяге, различного рода самодвижущиеся дорожные машины.

Следует учитывать, что завладение транспортным средством всегда незаконно, а из этого следует, что угон имеет место быть если транспортное средство не принадлежит на праве личной собственности и не находится в собственности предприятия, на котором работает виновный. Состав угона

также будет отсутствовать в случае, если транспортное средство принадлежит кому-либо из членов семьи.

Как и многие другие ученые, В.А. Владимиров относит угон к преступлениям против общественного порядка, однако больший акцент ставит на то, что угон совершается из хулиганских побуждений. В его работе глава «Преступления против общественного порядка» начинается как раз с того, что охватывается объектом данной категории преступлений, после чего дает определение хулиганства. Под целями угона в данной работе выделяются, как и у многих авторов: временное использование автомототранспортного средства и хулиганские побуждения.

В работе профессора П.П. Михайленко интересным представляется то, что в качестве цели неправомерного завладения транспортного средства, включаются хулиганские побуждения; однако следует обратить внимание на то, что если в ходе совершения преступления, помимо действий, квалифицирующихся как угон, совершит еще какие-либо хулиганские действия, в таком случае преступление будет квалифицироваться по совокупности статей посвященных угону и хулиганству.

Угон транспортного средства нередко совершался из хулиганских побуждений, но не стоит забывать о том, что хулиганские мотивы - это признаки самостоятельного состава, многие авторы задавались вопросом можно ли квалифицировать по совокупности преступлений. Ученые пришли к выводу, что если угон сопряжен со злостным хулиганством, то действия виновного должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, в связи с тем, что угон не может поглотить состав более тяжкого преступления, а именно злостного хулиганства.

Особое внимание авторами уделялось определению цели самовольного угона. Основываясь на том, что виновный, может руководствоваться не только личными целями. У лица может и не быть личной заинтересованности в угоне транспортного средства. В определенных случаях самовольный угон транспортных средств, производится с такими целями либо при таких

обстоятельствах, которые исключают привлечение лица к уголовной ответственности либо смягчают вину лица.

Выделялось два вида преступления простой и квалифицированный, причем квалифицированным, по мнению ученых, если он будет в случае совершения угона повторно.

Такой же позиции придерживается и законодатель, в статье 212.1 УК РСФСР. Под квалифицированным угоном понималось, самовольное завладение транспортным средством совершенное повторно. Угон будет считаться совершенным повторно независимо от того, по каким статьям квалифицировался первый случай угона. Ведь в других ССР угон рассматривался как хулиганство. Следует учесть, что повторность угона отсутствует, если судимость была снята или погашена.

Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 6 октября 1970 года, определял угон в разряд автотранспортных преступлений. Также в этом Постановлении было закреплено определение «иной самоходной машины». Однако ученые выделяли существенным недостатком нормы, что в предмет преступления входят далеко не все виды транспорта.

Последующее изменение статьи 212.1 УК РСФСР заключалось в указании на два квалифицирующих признака. Это изменение было закреплено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»[1]. Этими видами стали, во-первых, угон автомототранспортных средств и иных самоходных машин группой лиц по предварительному сговору или соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения такого насилия. Во-вторых, угон автомототранспортных средств и иных самоходных машин, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Данные квалифицирующие признаки позволяли

[1] **См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст.1821.**

отграничить угон от смежных составов. Аналогичные деяния ранее квалифицировались как бандитизм и разбой[1].

Роль автомобиля в жизни людей возрастала, автомобиль для определенной социальной группы становился предметом роскоши. Наличие автомобиля было престижным. Тем самым возрастал преступный интерес к данному виду имущества. Появлялись новые способы неправомерного завладения транспортным средством, усиливалось преступное «внимание», тем самым владельцы транспортных средств, становились менее защищенные. Последовали изменения в норме регулирующей угон. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 года законодатель внес изменения в статью 212.1 УК РСФСР[2]. Результатом данного Указа стало объединение понятий «автомототранспортное средство» и «другие самоходные машины» в одно общее - «транспортное средство».

Последующее изменение в статью о неправомерном завладении транспортным средство внес Федеральный Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года[3]. С принятием данного Федерального Закона, была исключена статья 212.1 из УК РСФСР, и была введена статья 148.1 «Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения». Так же следует обратить внимание на то, что в отличие от статьи 212.1, статья 148.1 была помещена в главу «Преступления против собственности».

В связи с тем, что норма, посвященная угону, расположилась в главе «Преступления против собственности», законодатель четко определил в качестве основного объекта преступления собственность. Таким образом, общественная безопасность выступала в качестве факультативного признака.

---

[1] Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. С. 72.
[2] **См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. №40. Ст.1398.**
[3] **Федеральный закон от 1 июля 1994г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 1994. №10. Ст.1109.**

Следует обратить внимание, что в данной норме было предусмотрено более строгое наказание. Также в статью 148.1 УК РСФСР добавили четвертую часть, а именно «действия, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой, либо повлекшие уничтожение или утрату транспортного средства, лошади или иного ценного имущества, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет».

Однако на этом изменения не закончились, появились такие квалифицирующие признаки как: «неправомерное завладение транспортным средством повлекшее уничтожение или утрату транспортного средства, лошади или иного ценного имущества» и «неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения, причинившие собственнику значительный ущерб».

Возраст привлечения к уголовной ответственности снизился до 14 лет, тем самым расширяя круг субъектов попадающих под данное посягательство. В статье посвященной, неправомерному завладению транспортного средства, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения, законодатель не дает разъяснения, что входит в понятие «иное ценное имущество».

Рассмотрение исторического формирования нормы Уголовного законодательства, посвященной неправомерному завладению автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, показывает на разносторонность рассмотрения вопросов, связанных с определением объекта преступления, возрастом субъектов и так далее. До сих пор остаются дискуссионные вопросы, множество ученых не поддерживают позицию законодателя. Соответственно можно сделать вывод о том, что норма посвященная «угону» развивается в настоящее время и будет развиваться далее.

1.2. Сравнительная характеристика норм об угоне транспортных средств в российском и зарубежном законодательстве

Важным является сравнить правила об ответственности за угол в других странах, а затем использовать их положительный опыт.

Рассматриваемое деяние имеет уголовно-правовую квалификацию почти во всех странах. Отличительной чертой выступают последствия угона. так, в США принято считать угон «приятным», поскольку владельцы авто не несут практически никакого ущерба. Основную нагрузку несут страховые компании, но и здесь убытки покрываются за счет взносов иных страховщиков[1].

Ситуация в России иная: владельцы транспортных средств недостаточно часто страхуют этот вид имущества. Получение страховой суммы затруднительно, а сама страховка достаточно дорогая. В этом контексте ясно, что жертвы угона несут большие убытки.

Независимо от отношения к этим этих преступлениям в различных государствах, нарушение этого вида отношений находится в уголовных законах как России, так и за рубежом[2],

Сравнение и анализ статей в российских и иностранных законодательных актах дает основания разделить государства на две группы:

1) Уголовное законодательство имеет отдельную норму касательно угона автомобилей и других транспортных средств;

---

[1] Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 78

[2] Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.. 79.

2) уголовный кодекс не содержит каких-либо самостоятельных транспортных правил и санкций. Уголовный кодекс этих стран предлагает квалифицировать это преступление как кражу в соответствии с общими правилами[1]

Иногда речь идет и о третьей группе стран, в них ответственность за угон распространяется только, например, на легковые автомобили. Специальные транспортные средства (снегоуборочные, ирригационные машины, автокраны), большегрузные автомобили не являются объектами этого преступления[2].

В первую группу входят Россия, Болгария, Германия, Польша и другие страны. Уголовный кодекс Болгарии в статье 346 запрещает изъятие и использование чужого транспортного средства[3]. Статья 289 Уголовного кодекса Польши вводит признак кратковременности такого использования[4].

В § 2486 Уголовного кодекса Германии запрещается незаконное использование транспорта. В диспозиции речь идет об отсутствии воли собственника и предусмотренного более сурового наказания[5]. Согласно немецкому законодательству, угонщик подлежит уголовной ответственности в соответствии с другими нормами, если его поведение имеет, например, признаки вооруженности.

---

[1] Грибов А.С. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зарубежном уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 50.

[2] Рыков О.Л. Транспортные средства как предмет преступления в зарубежном законодательстве // Следователь. 2002. № 1. С. 45.

[3] Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 240.

[4] Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 240.

[5] Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Редкол.: Лугку П.Ф., Марченко М.Н., Суханов Е.А.; Пер.: Серебренникова А.В. М.: Юрид. колледж МГУ, 1996.

В другой группе стран нет отдельной нормы об угоне, он является общим преступлением и наказывается как посягательства на любое другое имущество. К таким странам относятся Франция и Англия[1].

Отдельного внимания требует исследование отношения к предмету этого преступления в различных странах. В этом плане предусмотрена ответственность за угон любых транспортных средств или только наземных.

Первая группа – Франция (статьи 224-6 и 224-7 Уголовного кодекса Франции), США (статья 31.07 Уголовного кодекса США), Беларусь (статья 214 Уголовного кодекса Белорусской Республики)[2]) и другие.

Вторая глава, такая как Швеция (статья 7 Уголовного кодекса Швеции)[3]), Эстония (статья 197 Уголовного кодекса Эстонии)[4]), Болгария (статья 346 Уголовного кодекса Республики Болгария), Кыргызстан (статья 172 Уголовного кодекса Республики Кыргызстан)[5]), Польша (статья 298 Уголовного кодекса Республики Польша), Таджикистан (статья 252 Уголовного кодекса Таджикистана)[6]) и другие.

В этой связи идет дискуссия о целесообразности выделения отдельной нормы об угоне и возможности предусмотреть угон в ст. 158 УК РФ. Такие законодательные решения, в свою очередь, будут способствовать

---

[1] Грибов А.С. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зарубежном уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 51.

[2] Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 270 – 271.

[3] Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. С.-Пб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. С. 69.

[4] Уголовный кодекс Эстонской Республики. С изменениями и дополнениями на 1августа 2001 г. / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 206.

[5] Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36) / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 182-183.

[6] Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Отв. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб. 2001. С.264.

превентивной функции уголовного права в тех областях, где правоохранительные органы удовлетворяют свои потребности.

Мексика, Соединенные Штаты Америки (Нью-Йорк), Болгария и другие страны в качестве преступления предусматривают завладение автомобилем без перемещения.[1] Поэтому в Уголовном кодексе штата Нью-Йоркв § 140.05 говорится, что лицо виновно, если нарушено владение, оно незаконно проникло на объект, в том числе сухопутное транспортное средство.

Это решение является лучшим на наш взгляд. Это поможет защитить право собственности на транспортные средства. Наложение уголовной ответственности за реальный доступ к транспортным средствам должно способствовать трансформации социальных установок того типа имущества, для которого достигается цель уголовного преступления. Поэтому российский уголовный кодекс должен содержать норму на нарушение владения без хищения или угона[2].

По инициативе Псковской областной Думы в Государственную Думу был внесен проект о внесении изменений в УК. В нем предлагалось ввести ответственность за проникновение в транспортное средство без цели хищения или угона.

Иностранный закон должен быть изучен с точки зрения типа и размера наказания за угон транспортного средства. В Польше[3] и Германии предусматривается реальное лишение свободы или штраф, в соответствии с

---

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 270 – 271.

[2] Сухомлинов Д.В. Современное состояние зарубежного и российского уголовного законодательства об ответственности за угон транспортных средств и пути его совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 45.

[3] Уголовный кодекс Республики Польша. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с польского / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Лукашов А.И. (Вступ. ст.); Пер.: Барилович Д.А.; Вступ. ст.: Саркисова Э.А. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. С. 191.

Уголовным кодексом Российской Федерации суд может к тому же ограничить свободу или назначить арест. Этот раздел российского законодательства более совершенен, поскольку разрешает суду применять различные виды наказаний, он позволяет суду корректировать судебные процедуры и привлекать людей, которые могут препятствовать новым преступлениям. Иностранное законодательство считает кражу более серьезным преступлением, чем угон автомобиля. Принимая во внимание наши предложения об отнесении угона к разновидности хищения заметим, что подобное деяние может охватываться ч. 1 ст. 158 УК РФ, а угон с целью хищения должен быть обрисован в норме как квалифицирующее обстоятельство.

Итак, исследование и детальное сравнение норм об угоне позволяет сделать вывод, что в российском уголовном законодательстве ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне) имеет и сходные черты с УК зарубежных государств, и некоторые отличия. К примеру, в УК РФ основным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения собственности, что характерно большинству стран постсоветского пространства, Западной Европы и в США. Кроме того, угон часто является либо способом хищения транспортного средства, либо перерастает в его хищение.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

2.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Под объектом преступления следует понимать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Ученые долгое время задаются вопросом, что действительно считать объектом угона. Ведь лицо, совершающее неправомерное завладение транспортным средством, посягает одновременно на комплекс общественных отношений. Данное утверждение не вызывает сомнений, но это не означает, что невозможно выделить целостное общественное отношение, которое не включало бы в себя все характерные признаки объекта данного преступления. Была высказана мысль, что таким комплексом являются общественные отношения в сфере безопасного функционирования механических транспортных средств.[1]

Объект преступления принято подразделять на общий, родовой, видовой и непосредственный. Под понятием общего объекта преступления следует понимать «всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом в целом»[2]. Данное определение общего объекта преступления поддерживается большинством ученых.

Однако, в отличие от единого определения общего объекта преступления, ученые в наше время спорят на тему определения родового объекта в составе «неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Ученые разошлись во мнениях, что следует понимать под объектом преступления. Есть два мнения, согласно

---

[1] Аветисян Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15. С. 81.

[2] Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2007. С. 99.

первому, «угон» следует отнести к преступления против общественной безопасности. В рамках первой точки зрения непосредственным объектом являются «общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности в сфере взаимодействия человека и техники»[1]. По мнению ученых, придерживающихся данной точки зрения, собственность должна рассматриваться как дополнительный объект. Точку зрения о том, что при совершении угона нарушается прежде всего общественная безопасность, придерживался и законодатель при определении данного состава преступления в Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года.

Согласно второй точке зрения, основным объектом в составе преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» является собственность. В действующем Уголовном Кодексе РФ статья, предусматривающая «угон» находится в главе посвященной «Преступлениям против собственности», в разделе «Преступления в сфере экономике». В научной литературе встречаются различные мнения на природу объекта преступлений в сфере экономики. З.А. Незнамова считает, что «родовым объектом преступлений в сфере экономики выступает область экономических отношений как совокупность производственных отношений. Таковыми являются отношения собственности на орудия и средства производства, а также на предметы труда, общественные отношения по управлению экономической деятельностью, отношения в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ»[2].

Несомненно, отличительной особенностью угона, является то, что вред причиняется общественной безопасности в связи с тем, что угон совершается зачастую лицами, не имеющими специального права на управление транспортным средством, лицами в состоянии опьянения, не имеющими представления о техническом состоянии транспортного средства. Также не

---

[1] **Коробеев А. И. Транспортные преступления (теория и практика уголовного права и уголовного процесса). СПб., 2003. С.56.**
[2] **Незнамова З.А. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. - С. 189.**

будем забывать, что угонщик вынужден действовать поспешно, находясь в экстремальных условиях и скрываться от возможной погони, параллельно нарушая правила дорожного движения.

С другой стороны, под основным объектом преступления следует понимать право собственности. Во-первых, при совершении неправомерного завладения транспортным средством, собственник терпит ущерб, выражающийся в лишении возможности самому распоряжаться своей собственностью. Так же ущерб может выражаться в упущенной выгоде. Во - вторых, не стоит забывать о том, что транспортное средство представляет собой имущество, имеющее значительную стоимостную ценность; вследствие, утраты собственник понесет значительный материальный ущерб. В-третьих, обязательным условием объективной стороны является увод транспортного средства с места стоянки, определенной собственником. В случае если транспортное средство покинет место стоянки с помощью другого транспортного средства, например, буксировка, исключается угроза общественной безопасности. Следовательно, при совершении угона не всегда присутствует угроза общественной безопасности.

Таким образом, в качестве объекта преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», следует рассматривать право собственности. Ученые за время развития состава предлагали рассматривать в качестве объекта преступления совершенно иные общественные отношения. Однако современный законодатель разместил рассматриваемый состав в главу, которая называется «Преступления против собственности».

Предмет преступления - это предметы материального мира, вещи, ценности, отражающие признаки объекта посягательства, в отношении которых и по поводу которых совершается преступное посягательство[1]. Предмет преступления, в рассматриваемой статье, определен, но все-таки вызывает ряд вопросов. Исходя из определения приведенного выше, под

[1] Кадников Н.Г. Уголовное право: Общая часть: учеб. Пособие М., 2013. С. 103.

предметом преступления следует понимать автомобиль или иное транспортное средство. Следует обратить внимание на то, что в формулировке названия статьи отсутствует эпитет «механического», из-за чего также возникает ряд вопросов. Под понятие «транспортное средство» может подходить немалый перечень объектов.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, закреплено определение транспортного средства. «Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства на управление которыми в соответствии с законодательство Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно - строительные и иные самоходные машины»[1]. Следует обратить внимание, что обязательное условие, установленное законодателем, это наличие специального права для управления транспортным средством. Также законодатель определил, что иным транспортным средством будет считаться только механическое транспортное средство. Однако ряд ученых не согласен с мнением законодателя и считает, что к транспортным средствам не стоит относить только механические транспортные средства. Например, такой точки зрения придерживается Г.П. Верина, которая утверждает, что «использование законодателем формулировки «иное транспортное средство» дает возможность более широкого понимания транспортных средств, нежели просто механических»[2].

Во-вторых, в вышеназванном Постановлении Пленума закреплено определение, что следует понимать под «иными транспортными средствами». «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

[2] Верина Г.В. Преступления против собственности. Саратов. 2001. - С.150.

соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ)»[1]. В предмет преступления, в соответствии со статьей 211 Уголовного Кодекса РФ, входят - судно воздушного транспорта, водного транспорта, железнодорожный подвижной состав. Воздушное судно понимается как летательный аппарат, предназначенный для перевозки пассажиров и грузов, приводимый в движение посредством двигателей. Водное судно - средство для перевозки грузов и пассажиров по воде и под водой, с помощью различных средств тяги. Подвижной железнодорожный состав - транспортное средство, предназначенное для перевозки пассажиров и грузов, передвигающееся по рельсам. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что также в предмет преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, не входят транспортные средства, передвигающиеся в воздухе, по воде и под водой, по железнодорожным рельсам.

Множество авторов выделяют ряд признаков, которыми должны обладать транспортные средства. Например в своей работе А.И. Коробеев выделяет такие признаки как: а) обладать способностью к самостоятельному автономному движению за счет установленного на нем двигателя; б) подлежать обязательной регистрации и учету в соответствующих органах; в) эксплуатировать в соответствии с действующими правилами безопасности. А.И. Бойцов добавляет к вышеназванному перечню такие признаки как: а) признаваться гражданским законодательством в силу своей технической мощности источниками повышенной опасности; б) требовать для управления

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 №22 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»

специального медицинского заключения, специального обучения, а также достижения определенного возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель, по сути, к предмету неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, относит, автомобиль, а также иные механические транспортные средства, для управления которыми требуется наличие специального права. На наш взгляд, существует необходимость уточнения в законе, того факта, что под иными транспортными средствами понимаются именно механические средства передвижения, приводящиеся в движение двигателем, объем которого будет больше 50 кубических сантиметров.

Объективная сторона выражается в противоправном угоне механического транспортного средства. Под угоном понимается: «незаконное, умышленное, без цели хищения завладения чужим транспортным средством путем незаконной поездки на этом механическом транспортном средстве».

Объективная сторона рассматриваемого преступления включает в себя два основных элемента: это самовольный неправомерный захват транспортного средства и непосредственное передвижение на нем. При этом завладение, должно совершаться «без цели хищения». Определив действие в составе угона как завладение, законодатель сказал, что угон - это изъятие транспортного средства у собственника или законного владельца и переход его во владение, и пользование преступника. Способ завладения транспортным средством может быть тайным или открытым, либо со злоупотреблением доверия. Смысл, который вкладывается в термин «завладеть», состоит в получении транспортного средства в свое физическое обладание или установление контроля над ним. Под физическим обладанием понимается непосредственное передвижение на заимствованном транспортном средстве. Интересным представляется мнение относительно вопроса, что следует понимать под оконченным преступлением. При

определении самовольного угона следует учитывать, что виновный произвел два действия: во-первых, завладел транспортным средством, во-вторых, совершил на этом транспортном средстве поездку. Следует учитывать, что наличие лишь одного из вышеперечисленных действий, будет свидетельствовать только о покушении. И.С. Тишкевич, рассуждал о том, что для оконченного преступления не требуется, чтобы виновный угнал машину за пределы территории учреждения, или на значительное расстояние от места ее стоянки. Неудавшаяся попытка завести машину и угнать должна квалифицироваться как покушение на самовольный угон. При изучении литературы по данному вопросу, встретилось мнение, что под оконченным угоном следует понимать момент, когда колесо транспортного средства совершило полный оборот. Однако не стоит забывать о том, что габариты у различных транспортных средств отличаются, соответственно, чем транспортное средство больше, тем длиннее будет расстояние, которое совершит транспортное средство за одно вращение колеса. Следовательно, правильно будет придерживаться той позиции, что моментом, когда угон можно будет считать оконченным, является начало движения транспортного средства.

Объективную сторону преступления определяют как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ разъяснено, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось. Поэтому угон транспортного средства возможен и без передвижения на нем. Следовательно, завладение и угон это не

равнозначные понятия. Угоном будет также являться любое перемещение транспортного без зажигания двигателя, а именно буксировка, посредством толкания и т.п.

Угон можно совершить только в форме активных действий. Несмотря на то, что некоторые ученые утверждают, что угон возможен и в пассивной форме, законодатель в диспозиции части первой рассматриваемой нами статьи употребляет термин «угон» как синоним неправомерного завладения. Согласно этимологии слова «угон» подразумевается совершение только активных действий. Законодательное уточнение, то есть приравнивание завладения к угону, можно расценить как ограничение круга действий, которые охватывает термин «завладение», - то, которое связано с незаконным перемещением в (на) транспортном средстве. К такому же мнению склоняются многие криминалисты, такие как Н. И. Ветров, А. И. Рарог и другие.

Следует обратить внимание на то, что если лицо, осуществляющее объективную сторону преступления, одновременно похищает имущество из транспортного средства, содеянное подлежит квалификации согласно статье 166 и соответствующим статьям УК РФ.

Следовательно, угон можно считать оконченным с момента отъезда транспортного средства с его первоначального расположения. Можно сделать вывод, что проникновение в салон транспортного средства, а также неудачные попытки зажигания двигателя, должны рассматриваться как покушение на неправомерное завладение транспортным средством. Также следует обратить внимание, что в ряде случаев можно говорить о приготовлении к угону, допустим, в ситуации, когда лицо осуществляло действия, направленные на подготовку к захвату транспортного средства.

Обязательным признаком объективной стороны является неправомерность завладения транспортным средством. Неправомерность подразумевает, что транспортное средство не принадлежит виновному лицу либо членам его семьи, а также по роду работы, он не вправе им

распоряжаться. Можно сделать вывод, что наличие одного из вышеназванных условий не позволит квалифицировать преступление как угон. Также в случае, если транспортное средство принадлежит должностному лицу на праве оперативного управления, и должностное лицо использовало транспортное средство в личных целях, оно не подлежит ответственности за угон. Так же не несет ответственность и водитель, за которым транспортное средство закреплено по работе, а он использовал его в личных целях. Следует обратить внимание, что объективная сторона преступления «угон» не отличается от неправомерного завладения транспортным средством с целью хищения. Единственным признаком отличающим угон от хищения - это наличие или отсутствие умысла.

Следует обратить внимание на то, что преступление признается оконченным с момента начала движения, поэтому все последствия, такие как нарушение правил безопасности движения, причинение чьей-то собственности ущерба и так далее, будут требовать дополнительной квалификации. Однако в части 3 статьи 166 УК РФ закреплен особо квалифицированный вид угона, который предусматривает совершение преступления, причинившее особо крупный ущерб. Таким деянием признается угон, в результате которого транспортное средство получило серьезные повреждения. На основании анализа фактически понесенных владельцем расходов на ремонт транспортного средства, будет делаться вывод о наличии особо крупного ущерба. Данная позиция закрепляется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, который 32 разъясняет, что «при квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона»[1].

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 г. Москва «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерноым завладением без цели хищения».

Исходя из разъяснений Постановления Пленума ВС РФ, можно сделать вывод о том, что особо крупный ущерб определяется на основании понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом транспортного средства. Такой же позиции придерживается и судебная практика, в частности в Постановлении Президиума ВС РФ от 25 декабря 2002 г.

Не стоит забывать о сокрытии совершения преступления. Последнее время участились случаи угона с последующим уничтожением транспортного средства посредством поджога, что относится к умышленному повреждению или уничтожению имущества. Повреждение или уничтожение транспортного средства по неосторожности являются самостоятельными составами, поэтому необходимость включения их в статью о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, отсутствует. Соответственно будут требовать дополнительной квалификации.

Таким образом, неудовлетворительное законодательное определение угона как неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, особенно квалифицированных его видов исходя из судебно-следственной практики вызывает сложности в правоприменении, способствует возникновению неоднозначных подходов к определению момента окончания угона, его отграничению от сходных по объективным и субъективным признакам составов преступлений.

2.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ

Под субъективной стороной преступления следует понимать внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В отличие от признаков объективной стороны преступления, доступных для непосредственного восприятия другими

лицами, признаки субъективной стороны недоступны для непосредственного наблюдения и устанавливаются на основании показаний, данных лицом, а также на основании анализа и оценки объективных признаков преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, выражается только в форме прямого умысла. Под прямым умыслом следует понимать, что виновный осознает противоправность своих действий, но продолжает совершать их с целью завладения транспортным средством без цели хищения[1]. В научной литературе выделяют такие мотивы, как желание прокатиться, доехать до дома, для облегчения совершения преступления и другие. Умысел виновного направлен не на обращение чужого имущества в свою пользу или пользу другого лица, а на противоправное временное пользование транспортным средством без согласия собственника или другого владельца[2].

В таком случае необходимо определить верхнюю границу длительности временного пользования чужим имуществом, с превышением которой незаконное временное пользование становится хищением. Несмотря на разнообразие мнений со стороны ученых, следует придерживаться взгляда, что грань между совершением преступления без цели хищения и совершением преступления, где целью является завладение чужим имуществом, должна оставаться, разделяя, с одной стороны, угон транспортного средства, а с другой его хищение.

Довольно часто в судебной практике возникают проблемы с определением умысла виновного при совершении неправомерного завладения транспортного средства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что «судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в

---

[1] Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

[2] Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 136.

судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица, совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение».

Можно выделить ряд признаков, свидетельствующих о наличии прямого умысла виновного на кражу транспортного средства, а именно: принятие мер к сокрытию транспортного средства, наличие фиктивных документов на право владения транспортным средством, изменение идентификационных номеров на кузове, двигателе, разукомплектование и переоборудование транспортного средства, продажа транспортного средства, его частей либо использование последних в личных целях, например, для ремонта другого автомобиля[1].

В отношении частей автомобиля следует обратить внимание на то, что за угон транспортного средства с последующим незаконным завладением отдельных приборов, частей и так далее, ответственность наступает по совокупности преступлений, независимо от того, в какой момент у виновного возник умысел на хищение деталей.

Не стоит забывать о том, что в некоторых случаях угон может быть совершен в определенных целях или при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность лица.

Субъектом преступления, согласно статье 19 УК РФ признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем

[1] Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 136.

возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны[1].

Возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности за преступление предусмотренное статьей 166 УК РФ, 14 лет. Не стоит забывать, что помимо простого угона, закон предусматривает квалифицированный.

Итак, объективную сторону преступления образует совокупность двух взаимосвязанных действий: неправомерное завладение транспортным средством или маломерным водным судном и поездка на нем. Это и есть угон. Он характеризуется с физической и юридической сторон. Под угоном с физической стороны понимается перемещение транспортного средства с места его нахождения в другое место, а с юридической стороны - неправомерное завладение транспортным средством. Неправомерность завладения означает, что оно осуществляется в нарушение действующих законов и иных нормативных правовых актов против или помимо воли собственника или другого законного владельца транспортного средства. Но все это имеет место и при хищении, когда виновное лицо неправомерно завладевает транспортным средством и перемещает его. К тому же вызывает определенные возражения и имеющаяся в диспозиции статьи формулировка “без цели хищения”. Ведь целью хищения, как известно, является корыстная цель. А она, полагаем, присутствует и при угоне, так как угонщик в процессе угона в течение некоторого времени пользуется угнанным транспортным средством, как своим собственным. В этой связи представляется более правильным словосочетание “без признаков хищения”. Как видим, существующая редакция ст. 166 УК не называет действий, отличных от деяний при хищении транспортных средств, а формулировка “без цели хищения” является не вполне удачной.

---

[1] Диаконов В.В. Уголовное право России: Общая часть: Учеб. Пособие М. - 2003. С 106.

2.3. Проблемы отграничения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения от смежных составов преступления

Нормами главы 21 УК РФ ("Преступления против собственности") в целом обеспечивается охрана собственности. Между тем именно сквозь призму интересов личности: равенства в степени защищенности и ответственности граждан в сфере охраны собственности хорошо заметны просчеты, которые были допущены законодателем при конструировании этих норм[1].

Так, закон дает возможность профессиональным автоугонщикам уходить от справедливого наказания, так как даже в случае разоблачения они строят свою линию защиты в соответствии со стремление переквалифицировать деяние на угон.

Но адекватная квалификация преступления - один из наиболее важных факторов функционирования системы уголовно-правового регулирования социальных отношений, а предусмотренный ст. 166 УК РФ состав преступления является проблемным. В нем отсутствует четкость определений, однозначное толкование действий, предмета, объекта, момента окончания преступления.

Итак, обязательным признаком завладения (угона, захвата) выступает неправомерность, то есть транспортное средство не может принадлежать виновному на праве собственности, быть в его правомерном владении, закрепляться за ним по службе, он не имеет права распоряжаться им. Диспозиция ч.1 ст. 166 и ч.1 ст.211 УК РФ предполагает не только тайное,

---

[1] Сапунов Р.П. Проблемы отграничения хищения транспортных средств от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 296.

но и открытое завладение транспортным средством, но без насилия или угрозы его применения, которыми образуются квалифицирующие обстоятельства.

По объективной стороне преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 166 УК РФ и ч. 1 ст. 211 УК РФ, сходны со ст. 158 УК РФ, а ч. 2 и ч. 3 ст. 166 (211) УК РФ - со ст. 161 УК РФ, ст. 162 УК РФ и ст. 227 УК РФ соответственно. Но отдельные признаки объективной стороны (место, время, способ совершения преступления) дают нам возможность судить о характере деяния.

При рассмотрении дела должны быть установлены все признаки состава. так, Савченко А.Г. примерно в период времени с 13 часов 30 минут до 14 часов 30 минут, точное время в ходе следствия не установлено, имея умысел на тайное хищение чужого имущества из автомобиля, из корыстных побуждений, проходя по двору где увидел на площадке возле второго подъезда автомобиль, принадлежащий ранее ему не знакомому А В этот момент у Савченко А.Г. возник умысел на тайное хищение имущества из данного автомобиля. Реализуя свой преступный умысел, Савченко А.Г. подошел к выше указанному автомобилю, стоявшему на площадке около второго подъезда, где при помощи находившегося при нем ключа разбил левое переднее стекло данного автомобиля. Продолжая свои преступные действия, Савченко А.Г., воспользовавшись тем, что за ним никто не наблюдает, проник в салон автомобиля, где взял из перчаточного ящика автомобиля и тайно похитил мобильный телефон «Samsung GT-S 5830» в корпусе черного цвета стоимостью 4000 рублей, навигатор «EXPLAY» в корпусе черного цвета стоимостью 1000 рублей, навигатор «OYSTERS» в корпусе черного цвета стоимостью 1200 рублей, автомобильное зарядное устройство на мобильный телефон «ALWISE» стоимостью 500 рублей, а всего имущества на общую сумму 6700 рублей,что является значительным материальным ущербом. Савченко А.Г. собирался выйти из салона

автомобиля и распорядиться им по своему усмотрению, однако не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками полиции[1].

С хищениями имеют сходство ситуации, когда угонщик задержан в момент перемещения на транспортном средстве, если он оставил транспортное средство у своего дома или в гараже, или он застигнут у транспортного средства, которое по техническим причинам он не смог эксплуатировать. В данных обстоятельствах четко разграничить угон и хищение достаточно трудно. В данных обстоятельствах сложно доказать корыстную цель, необходимую для вменения хищения, только если сам виновный не признается в этом.

Итак, в разграничении угона и кражи транспортных средств есть определенные трудности. Предметом кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, может быть любое транспортное средство. Основное значение для разграничения угона и кражи имеет субъективная сторона преступления.

Современные способы угона и краж транспортных средств подробно изучены в работе Ф.Х. Кульмашева[2]. Он подразделяет угоны автомобилей на:

1) из закрытых гаражей, при этом угонщиками используются различные орудия взлома: устройства для взлома замков зажигания, наборы отмычек для отпирания замков (гаража, двери и замка зажигания), сканеры для снятия сигнализации и т.д.;

2) на открытых стоянках либо оставленных без присмотра;

---

[1] Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14 апреля 2016 года по делу 1-320/2016. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/7797492

[2] Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2004. Вып. 3. С. 229 – 233.

3) в присутствии водителей или владельцев транспортного средства, причем зачастую соединенного с насилием или с угрозой его применения.

Кражу, грабеж и разбой отграничивают от угона по признакам, которые полностью или частично угону не присущи. Полностью должен отсутствовать признак корыстной цели. Его отсутствие закреплено как в наименовании ст. 166 УК РФ, так и в диспозиции ч. 1. Второй признак – это предмет преступления. В случае угона он ограничен транспортными средствами, то есть это не любое чужое имущество. Третьим, четвертым и пятым признаками, полностью несвойственными угону, являются объект и некоторые признаки объективной стороны. Объектом угона являются отношения собственности, не связанные с порядком распределения материальных благ; при совершении угона отсутствует безвозмездное обращение транспортного средства в пользу виновного или других лиц; совершение угона как правило не влечет причинения ущерба собственнику или иному владельцу транспортного средства, равного стоимости этих предметов, исключением являются случаи дорожно-транспортных происшествий.

В. Плохова обоснованно замечает: физическое завладение транспортным средством - разновидность действий, которыми совершается хищение[1].

Зачастую угон и захват транспортного средства совершаются с целью хищения или осуществления иных преступлений корыстно-насильственной и террористической направленности, более редко - из хулиганских побуждений.

Можно привести следующий пример. Ленинским районным судом г. Комсомольска-на-Амуре Б. осужден по ч. 4 ст. 166 УК РФ. Он признан виновным в том, что вместе с неустановленным лицом под угрозой

[1] Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / Плохова В.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 48.

насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, завладел его автомашиной. В приговоре суд указал, что Б. совершил преступление из корыстных побуждений. Этот вывод суда из материалов дела не вытекает. Установлено, что после того, как потерпевший выпрыгнул из машины, Б. проехал какое-то расстояние, бросил машину и с неустановленным лицом ушел. При назначении наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, суд указал, что осужденный Б. "не раскаялся и не принес извинения потерпевшему". Это обстоятельство кассационной инстанцией, равно как и указание на корыстные побуждения, из приговора исключены[1].

При отграничении хищений от угонов нужно иметь ввиду также и следующее. Завладение в качестве признака объективной стороны угона должно иметь временный характер. Об этом свидетельствуют сами диспозиции ст. 166, 211 УК РФ. Временный характер пользования говорит об отсутствии признаков хищения, которое является присвоением, т.е. окончательным (безвозвратным) обращением чужого имущества.

Таким образом, деяние в виде временного использования нужно расценивать как временный факт господства над вещью. Фактически обладая предметом посягательства, виновный не претендует на право владения этой вещью. Сутью такого посягательства является временное удержание (использование) вещи.

Как правило, этот признак не поддается количественному определению, и является оценочным понятием, целиком зависящим от воли правоприменителя. Но длительность срока нахождения чужого имущества сама по себе может свидетельствовать об обращении этого имущества в пользу виновного, то есть о совершении хищения[2].

---

[1] Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2008 г. N 62-П08;

[2] Мальцев В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом // Законность. 1995. № 3. С. 13.

В литературе поэтому высказываются мнения о целесообразности выяснения верхней границы временного пользования чужим имуществом, превышение которой позволяло бы делать вывод о хищении.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов полагают, что «такой границей может служить истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно ст. 228 ГК РФ, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник (уполномоченный или получатель имущества), нашедший вещь приобретает на нее право собственности»[1]. Даже если не иметь в виду, что в ст. 228 ГК РФ шестимесячный срок не связан ни с какими неправомерными действиями (бездействием), распространять его на ст. 166 УК РФ нет никаких оснований именно с точки зрения субъективной стороны преступления.

При определении такой границы В.И. Крайнов и ряд других авторов исходят из требований уголовно-процессуального законодательства. В том случае, если транспортное средство в течение 3 - 10 суток после получения сообщения о совершенном преступлении обнаружено неповрежденным и неразукомплектованным, но совершившее угон лицо не установлено и истинный мотив деяния установить невозможно, действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 166 УК РФ; если же транспортное средство в указанные сроки не обнаружено, содеянное целесообразно квалифицировать как хищение[2]. В ряде зарубежных стран данный вопрос решается именно так. В Грузии и Испании неправомерное завладение имуществом на срок свыше двух суток признается хищением.

Вместе с тем в соответствии с принципом вины содержание субъективной стороны определяется на момент их совершения. И даже длительный период времени в хищение иное посягательство на

---

[1] Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 3-е изд., испр. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 144.

[2] Крайнов В.И. Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения // Вестник МВД России. 2000. N 4. С. 90.

собственность превратить не может. Таким образом, в этой ситуации можно рекомендовать судам обращать в большей степени внимание на выявление и исследование обстоятельств, свидетельствующих о намерениях виновного.

Рассмотрим основные признаки, которые влияют на разграничение угона и хищения транспортного средства:

- продолжительность пользования транспортным средством;
- неоднократное использование, даже в течение короткого времени, транспортного средства;
- передача транспортного средства в пользование другим лицам;
- изменение внешнего вида транспортного средства;
- подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства;
- неправомерное изъятие транспортного средства из хранилища, что повышает общественную опасность данного преступления и нередко свидетельствует о наличии цели хищения;
- совершение преступления группой лиц нередко свидетельствует о наличии у виновных цели хищения;
- принятие мер к сокрытию транспортного средства (например, на стоянке, предприятии, в арендованном гараже);
- наличие фиктивных документов на право владения транспортным средством, измененных идентификационных номеров на кузове, двигателе;
- разукомплектование и переоборудование транспортного средства;
- продажа транспортного средства или его частей, а также использование последних для ремонта аналогичного транспорта.
- Вышеприведенный анализ научных работ позволяет сделать вывод о наличии непримиримых подходов относительно соотношения

хищений транспортных средств и их угонов. В частности относительно перспектив уголовно-правовой регламентации этих преступлений.

- Очень актуальной проблемой является угон с целью получения вознаграждения за возврат транспортного средства владельцу.

Основательно исследовал данную проблему А.А. Щербаков[1], отметивший, что на практике появляются два основных вопроса:

- о квалификации действий лица, виновного в завладении чужим автомобилем;

- оценка действий потерпевшего, если после похищения (угона) дается объявление в средствах массовой информации о готовности заплатить приличную сумму тому, кто вернет пропавший автомобиль?

Само завладение автотранспортным средством может рассматриваться в трех основных вариантах:

- транспортное средство похищено для целей получения "вознаграждения" ("выкупа") за ее возврат владельцу;

- транспортное средство угнано (в смысле действующей ст. 166 УК РФ), но оставлено в неподходящем месте, откуда и похищено с целью возврата "вознаграждение";

- транспортное средство угнано, но затем появилось намерение получить "вознаграждение" за возврат машины, т.е. угон перерос в хищение.

Во всех указанных случаях виновный распоряжается чужим транспортным средством как собственным, то есть следовательно, похищает его.

---

[1] Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения "вознаграждения" ("выкупа") за возврат потерпевшему предмета завладения // Российский судья. 2007. № 8.

В этом свете весьма актуальна в плане новых тенденций защиты права собственности еще одна позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в Постановлении от 7 апреля 2015 г. N 7-П "По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК РФ и пункта "а" части 2 статьи 166 УК РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева"[1].

Конституционный Суд РФ квалифицировал угон в качестве формального состава, включающего в себя завладение чужим транспортным средством и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям. Такое преступление рассматривается в судебной практике как не предполагающее возможность причинения потерпевшему имущественного вреда в виде последующей утраты автомобиля, т.е. вреда, не связанного с повреждением или уничтожением угнанного автомобиля.

Конституционный Суд РФ полагает, что угонщик должен нести ответственность за причиненный в результате его деяния вред, который выражается как в повреждении автомобиля, так и в похищении его неустановленным лицом. В связи с этим Суд признал за собственником возможность требовать с угонщика, фактически не обладающего транспортным средством, возмещения имущественного вреда, если нарушитель не докажет, что в результате его действий (бездействия) не были созданы условия для последующей утраты собственником автомобиля.

Иными словами, Конституционный Суд РФ оценил лишение собственника возможности владеть, пользовать и распоряжаться вещью как вид имущественного вреда.

Однако традиционно со времен Римской империи и в современных европейских правопорядках, в том числе в российской судебной практике

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Кряжева" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. N 4.

(Постановление Пленумов ВАС РФ и ВС РФ от 29 апреля 2010 г. N 10/22), при нарушении владения индивидуально-определенной вещью принято применять не являющуюся мерой гражданско-правовой ответственности виндикацию, т.е. внедоговорное притязание титульного владельца об истребовании индивидуально-определенной вещи в натуре из чужого незаконного владения.

Правительство РФ на основании рассматриваемой позиции Конституционного Суда РФ предлагает законодателю пойти по пути предоставления лицу, неправомерно завладевшему чужим имуществом, которое повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, права регресса к причинителю вреда в случае его возмещения потерпевшему (проект Федерального закона N 897448-6 о внесении изменений в статью 1080 ГК РФ). Такой вариант разрешения конфликта может исключить индивидуально-определенную вещь из гражданского оборота, поскольку: 1) собственник потеряет к ней интерес в силу возмещения вреда, а в случае заявления им виндикации это должно рассматриваться как недобросовестное поведение (некий вещно-правовой эстоппель); 2) возмещающее вред лицо по действующему законодательству Российской Федерации не имеет титула на вещь; 3) фактический незаконный владелец вещи может являться недобросовестным и поэтому не сможет приобрести имущество по давности владения (ст. 234 ГК РФ).

Таким образом, угонщик будет возмещать собственнику вред, даже если он причинен автомобилю другими лицами

Такое правило планируется ввести для случаев, когда лицо неправомерно завладело чужим имуществом, после чего другое лицо, действующее независимо, причинило объекту вред. Отвечать перед потерпевшим будет тот, кто первоначально завладел имуществом.

Ответственности удастся избежать, если лицо докажет, что вред причинен не по его вине. В противном случае оно сможет взыскать затраты

на возмещение вреда в порядке регресса. Проект направлен на реализацию предписания КС РФ[1].

Итак, основными доказательствами того, что угон совершен с целью хищения, могут являться, например, принятие мер к сокрытию транспортного средства, изменение его внешнего вида, разукомплектование и переоборудование транспортного средства, перебивка номеров двигателя и шасси, изготовление фальшивых документов, замена номерных знаков, продолжительность времени эксплуатации транспортного средства и т. д.. Однако на практике зачастую встречаются такие ситуации, когда угонщик транспортного средства задерживается в момент перемещения на нем или когда он оставил транспортное средство у своего дома. При таких обстоятельствах трудно разграничить угон и хищение. При устоявшейся же в теории и на практики характеристики корыстной цели, необходимой для вменения хищения, ее в подобных ситуациях практически невозможно доказать. Изучение уголовных дел данной категории показывает, что к вопросу квалификации действий лиц, завладевших транспортным средством, решается нередко упрощенно в зависимости от показаний угонщика и волеизъявления сотрудника правоохранительных органов.

---

[1] Проект Федерального закона N 897448-6. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=897448-6.

Глава 3. Квалифицированные виды неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона)

3.1. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой

Среди квалифицирующих признаков по объективной стороне в ч.2 ст. 166 УК РФ назван признак «группа лиц по предварительному сговору» и «с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении. Относительно угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения, группа лиц по предварительному сговору должна выражаться в совместном участии не менее двух лиц в совершении угона. Исходя из критерия теории акцессорности соучастия, каждый участник группы должен полностью или частично совершить угон автомобиля или иных транспортных средств. Действия каждого соисполнителя должны быть частью общей деятельности, направленной на выполнение объективной стороны анализируемого преступления. В процессе совершения преступления каждый соучастник своими действиями дополняют друг друга в целях совершения единого преступления.

Для квалификации угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения, как совершенного группой лиц по предварительному сговору, в каждом случае необходимо установить, что договоренность о совместном совершении анализируемого преступления между соисполнителями, была достигнута до совершения данного преступления.

Если договоренность произойдет в процессе причинение имущественного ущерба, то данные действия нельзя будет считать предварительными. В таком случае, действия лиц не образуют признак совершения преступления группой лицо предварительному сговору, но они учитываются при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Таким образом, совершение угона автомобиля или иных транспортных средств, группой лиц по предварительному сговору выражается в совместном совершении данного преступления двумя или более лицами.

11 марта 2019 года в период времени с 01 часа 30 минут до 01 часа 59 минут, Мельник С. И. и Чернодед Е. Ю., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в районе д.8 по ул.26 Съезда КПСС в г.Новый Уренгой Ямало-Ненецкого автономного округа, договорились о совместном неправомерном завладении автомобиля марки «<данные изъяты>», государственный регистрационный знак [суммы изъяты], припаркованного в районе д.8 по ул.26 Съезда КПСС в г.Новый Уренгой ЯНАО, принадлежащего Потерпевший №1 Реализуя совместные преступные намерения, Мельник С.И., 11 марта 2019 года в период времени с 01 часа 30 минут до 01 часа 59 минут, точное время следствием не установлено, находясь в районе д.8 по ул.26 Съезда КПСС в г.Новый Уренгой ЯНАО действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору в соответствии с ранее достигнутой преступной договоренностью с Чернодедом Е.Ю., через незапертую дверь багажника проник в салон выше указанного автомобиля, воспользовавшись тем, что ключ находится в замке зажигания, осуществил запуск двигателя автомобиля, включив скорость передач, привел автомобиль в движение и совместно с Чернодедом Е.Ю. с места совершения преступления скрылся[1].

[1] Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 апреля 2019 года по делу № 1-138/2019. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/43205298

Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа понимаются так же, как и при краже. "При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (ч. 2 ст. 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту "а" ч. 2 ст. 166 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством" (п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда от 9 декабря 2008 г. N 25).

Так, ранее знакомые между собой Труфанов К.С. и Славиков А.К. находились в помещении охраны, расположенном на территории ООО «ТАЙГАПРОФИЛЬ», где распивали спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков у Славикова А.К., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в то же время, в тот же день, в том же месте, возник преступный умысел, направленные на неправомерное завладение автомобилем, расположенным на территории указанной организации, принадлежащим ранее ему малознакомому М, без цели хищения, с целью покататься на нем по г.Новосибирску. После чего Славиков А.К., находящееся в состоянии алкогольного опьянения, в помещении охраны, расположенном на территории ООО «ТАЙГАПРОФИЛЬ» предложил Труфанову К.С., находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, в то же время, в тот же день, в том же месте, совершить угон, то есть неправомерное завладение автомобилем марки Опель, расположенным на территории указанной организации, принадлежащим ранее им малознакомому М, без цели хищения, с целью покататься на нем по г.Новосибирску. На данное предложение Труфанов К.С., находящийся в состоянии алкогольного опьянения, дал свое согласие, тем самым Славиков А.К. и Труфанов К.С, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, в помещении охраны, расположенном на территории ООО

«ТАЙГАПРОФИЛЬ», вступили между собой в предварительный преступный сговор на совершение неправомерного завладения автомобилем марки Опель, расположенным на территории указанной организации, принадлежащим М, без цели хищения, с целью покататься на нем по г.Новосибирску, путем свободного доступа, в составе группы лиц по предварительному сговору. При этом Славиков А.К. и Труфанов К.С., находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, в то же время, в тот же день, в том же месте, связанные между собой общими преступными намерениями, распределили между собой преступные роли, согласно которым они совместно возьмут в вышеуказанном помещении охраны, ключ от автомобиля и совместно подойдут к автомобилю. Затем Славиков А.К. откроет имеющимися при нем ключом замок на двери автомобиля. В это время Труфанов К.С. находящийся в состоянии алкогольного опьянения должен будет стоять рядом и наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае возникновения опасности, а именно при появлении сотрудников полиции или появлении владельца автомобиля, М предупредить об этом Славикова А.К., находящегося в состоянии алкогольного опьянения. После чего они совместно сядут в салон автомобиля, а именно: Славиков А.К. сядет на водительское сиденье, а Труфанов сядет на переднее пассажирское сиденье. Затем, находясь в салоне автомобиля, Славиков А.К. имеющимся при себе ключом заведет двигатель автомобиля. В это время Труфанов К.С. должен будет сидеть рядом, в салоне автомобиля и наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае возникновения опасности, а именно при появлении сотрудников полиции или появлении владельца автомобиля, М предупредить об этом Славикова А.К., находящееся в состоянии алкогольного опьянения. После чего, они совместно, вдвоем поедут кататься на автомобиле по городу Новосибирску.

В результате своих действий Славиков А.К. и Труфанов К.С, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, на территории ООО «ТАЙГАПРОФИЛЬ», осуществляя преступный умысел группы, направленный на неправомерное завладение автомобилем, без цели хищения, действуя умышленно и целенаправленно, в составе группы лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно, осознавая общественную опасность их преступных действий, предвидя наступление общественно опасных последствий и желая их наступления, а также желая использовать угнанное транспортное средство, при этом, не имея никаких прав на владение и пользование указанным транспортным средством, неправомерно завладели автомобилем, принадлежащим М, без цели хищения (угон)[1].

3.2. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), причинившее особо крупный ущерб

При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления

[1] Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска от 24 апреля 2019 года по делу № 1-111/2019. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/ 43221944

7 декабря 2015 года около 18 часов 40 минут, Ховалыг А.Ю. в состоянии алкогольного опьянения, с целью уехать в деревню, своему знакомому ФИО9, сообщил, что по просьбе ФИО8- хозяина автомобиля марки «TOYOTA HIACE» должен отвезти ему данный автомобиль, на что ФИО9 около 19 часов 00 минут передал указанный автомобиль в распоряжение Ховалыга А.Ю. После чего, 7 декабря 2015 года, около 19 часов 00 минут, Ховалыг А.Ю. в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле магазина, осознавая, что посягает на безопасность дорожного движения, так как находился в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из корыстных побуждений, выразившихся в намерении использовать автомобиль в своих личных целях, с целью угона, поехал на нем, совершив тем самым неправомерное завладение автомобилем без цели хищения. Ховалыг А.Ю., управляя указанным автомобилем, совершил на нем дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинил его владельцу имущественный вред, так как после дорожно-транспортного происшествия автомобиль восстановлению и ремонту не подлежит. В результате своих преступных действий Ховалыг А.Ю. причинил потерпевшей имущественный вред в виде материального ущерба в особо крупном размере на сумму 1 200 000 рублей, а также выразившийся в нарушении ее права, как собственника, пользоваться и распоряжаться своим автомобилем[1].

Угон и хищение транспортных средств рассматриваются как преступления против собственности. Тем не менее, если при хищении ответственность устанавливается в зависимости от стоимости похищенного транспортного средства, то при угоне - этого нет. Вряд ли можно согласиться с подобным подходом. В этой связи важно рассмотреть вопрос о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за угон в зависимости от стоимости транспортного средства: в значительном, крупном или особо крупном размере.

---

[1] Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 сентября 2018 г. по делу №1-258/2018. URL: http://судебныерешения.рф/36355323

3.3. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения

При совершении анализируемого преступления насилие или угроза его применения выступают в качестве средства завладения транспортным средством. Они могут применяться как к владельцу транспортного средства, так и к другим лицам, пытающимся воспрепятствовать угону.

Для правильного понимания этого признака необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, значение квалифицирующего признака придается не только фактическому применению насилия, но и угрозе реально применить физическое насилие, т.е. психическому насилию;

Во-вторых, при угоне насилие может быть применено не только к собственнику или иному владельцу имущества, но и к другим лицам, которые реально либо, по мнению виновного, могли воспрепятствовать такому деянию;

В-третьих, этот вид квалифицированного угона характеризуется лишь таким насилием, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья. Оно означает действия, сопровождавшиеся причинением потерпевшему физической боли, нанесением ему побоев или ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне (п. "в" ч. 2 ст. 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников и т.п.). Под насилием, опасным

для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (ч. 4 ст. 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по ч. 4 ст. 166 и по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Куразеев В.П. 14 сентября 2018 года в дневной период времени, находясь в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, в салоне автомобиля под управлением Х.В.Р. передвигался по улицам города Копейска Челябинской области, при этом 14 сентября 2018 года, около 15 часов, находясь на грунтовой автодороге «пос. Бажово-Объезд г. Челябинска», у Куразеева В.П. возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем, стоимостью 65 000 рублей, принадлежащим Х.В.Р., без цели хищения, для того, чтобы самостоятельно управлять данным автомобилем, передвигаясь по пос. Бажово г. Копейска, в связи с чем, он попросил Х.В.Р. развернуться в сторону пос. Бажово г. Копейска Челябинской области, и остановить автомобиль.

Х.В.Р. не подозревая о преступных намерениях Куразеева В.П., развернулся в нужном Куразееву В.П. направлении, и остановил свой автомобиль на автодороге «пос. Бажово-Объезд г. Челябинска» в 300 метрах от п. Бажово по направлению к ул. Братьев Черепановых пос. Бажово г. Копейска Челябинской области. Второй пассажир К.Д.В., находящийся в алкогольном опьянении, в это время спал на заднем сидении указанного автомобиля, и не осознавал происходившее.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), Куразеев В.П. 14 сентября 2018 года около 15 часов на автодороге «пос. Бажово-Объезд г. Челябинска» в 300 м от п. Бажово, по направлению к ул. Братьев Черепановых пос. Бажово г. Копейска Челябинской области, вышел из салона автомобиля, подошел к водительской двери автомобиля, и, преследуя цель неправомерного завладения указанным автомобилем, потребовал от Х.В.Р. выйти из салона автомобиля, при этом, высказал в адрес потерпевшего угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. Х.В.Р. отказался подчиниться незаконному требованию Куразеева В.П., в связи с чем, продолжал находиться в салоне своего автомобиля. Куразеев В.П., продолжая свои противоправные действия, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, применил к нему насилие, не опасное для жизни и здоровья, а именно: правой рукой схватил Х.В.Р. за ворот рубашки, и левой рукой нанес не менее одного удара кулаком в лицо Х.В.Р. отчего последний испытал физическую боль. Опасаясь за свое здоровье, Х.В.Р. был вынужден выйти из салона автомобиля, и убежать. После этого, Куразеев В.П. сел за управление автомобиля, стоимостью 65 000 рублей, принадлежащего Х.В.Р. и таким образом неправомерно завладев им без цели хищения, после чего, начал осуществлять движение по грунтовой автодороге, ведущей в п. Бажово к ул. Братьев Черепановых г. Копейска Челябинской области. При этом, в

салоне вышеуказанного автомобиля на заднем сидении в состоянии алкогольного опьянения находился пассажир К.Д.В., который спал, и не принимал участия в совершении преступления Куразеевым В.П. Проследовав к дому № 15 по ул. Братьев Черепановых п. Бажова г. Копейска, Куразеев В.П. оставил данный автомобиль, и вместе с К.Д.В., не осознававшим преступный характер действий Куразеева В.П., с места совершения преступления скрылся[1].

[1] Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 1 апреля 2019 года по делу 1-44/2019. URL: http://судебныерешения.рф/ 42681374

Заключение

Итак, появление в отечественном уголовном законодательстве специальной нормы, регламентирующей уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, свидетельствовало о стремлении законодателя разграничить ответственность за данные преступления.

Такое разграничение выразилось в существенной разнице в наказаниях, изначально регламентируемых уголовным законодательством за угон и соответствующие ему по способам и отягчающим обстоятельствам виды хищения. При этом наказание за угон было намного ниже наказания за соответствующий вид хищения, что представляется в точности соответствующим положениям принципа справедливости.

Вопрос о соотношении хищения и угона транспортных средств в теории и на практике всегда являлся дискуссионным. До принятия Уголовного кодекса РФ большинство элементов данных преступлений, а также размеры, предусмотренных ими санкций, имели весьма существенные отличия: так, санкции за угон транспортного средства были в разы ниже санкций за их хищения. Данное обстоятельство принижало общественную опасность угонов по сравнению с хищениями транспортных средств и зачастую позволяло преступникам уклоняться от ответственности. Вместе с тем, как показывает практика, дискуссионные вопросы не были полностью сняты.

Рост числа угонов и хищений автотранспорта в конце 1990-х - начале 2000-х гг. заставил законодателя прибегнуть к ужесточению наказания за угон, фактически сравняв его с наказанием за соответствующие виды хищения, что, однако, как показало время, не принесло успехов в борьбе с угонами, а лишь внесло бессистемность в уголовно-правовую регламентацию ответственности за рассматриваемые преступления.

Все это негативно сказалось на справедливости уголовно-правовой регламентации ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в современном отечественном законодательстве.

Исследование и детальное сравнение норм об угоне позволяет сделать вывод, что в российском уголовном законодательстве ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоне) имеет и сходные черты с УК зарубежных государств, и некоторые отличия. К примеру, в УК РФ основным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения собственности, что характерно большинству стран постсоветского пространства, Западной Европы и в США. Кроме того, угон часто является либо способом хищения транспортного средства, либо перерастает в его хищение.

Состав преступления, предусмотренный ст. 166 УК, и в новой редакции можно охарактеризовать как проблемный: нет четкости и однозначного толкования в оценке некоторых аспектов данного преступления. Кроме этого, объективные признаки хищения и угона транспортного средства по существу не имеют между собой различий. У этих деяний сходные условия, типы личности преступников, единый объект и предмет. Закон лишь предложил трудно доказуемый в жизни критерий разграничений данных преступлений - хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятого или только попользоваться транспортным средством.

Таким образом, специфика экономического и юридического признаков транспортного средства как предмета преступных посягательств, способ противоправного воздействия на него, характер действий и мотивы виновного по его использованию являются определяющими в уголовно-правовой оценке незаконных действий с ним

Совершенствованию норм об ответственности за угон будет способствовать реализация следующих положений по совершенствованию законодательства:

1. Факт проникновения в транспортное средство должен найти отражение в уголовном законодательстве. Привлечение к уголовной ответственности за такое деяние будет способствовать изменению отношения в обществе к праву собственности на этот вид движимого имущества, что поможет способствовать предупреждению совершения этих противоправных действий.

2. Учитывая нетождественность понятий «угон» и «неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения», предлагается исключить из ст. 166 УК РФ фразу «неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения», тем самым предусмотрев уголовную ответственность за угон.

3. Под возможностью беспрепятственно, по своему усмотрению использовать транспортное средство следует понимать не только полноценное функциональное использование автомобиля (т.е. поездка с заведенным двигателем), но и его перемещение для последующей поездки с помощью буксировки, перемещение иным способом в безопасное место.

3. Цель угона - поездка на транспортном средстве - это обязательный признак данного преступления. Не представляет общественной опасности (как одного из признаков преступления) перемещение транспортного средства в целях освободить проезжую часть (например, выехать со стоянки и т.д.), либо из хулиганских побуждений (что при наличии соответствующих условий должно повлечь привлечение лица к административной ответственности), либо с целью подшутить над владельцем или пользователем автомобиля.

4. Угон и хищение транспортных средств рассматриваются как преступления против собственности. Тем не менее, если при хищении

ответственность устанавливается в зависимости от стоимости похищенного транспортного средства, то при угоне - этого нет. Вряд ли можно согласиться с подобным подходом. В этой связи, как нам представляется, необходимо рассмотреть вопрос о целесообразности дифференциации уголовной ответственности за угон в зависимости от стоимости транспортного средства: в значительном, крупном или особо крупном размере.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря; 2014. - 23 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - N 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 52. - Часть I. - Ст. 4921.
4. О Правилах дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1982. № 49. Ст. 1821.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 апр. 1973 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР 1973. № 16. Ст. 352 .
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федер. закон от 1 июл. 1994 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ //Рос. газ. 2011. 9 дек.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.04.2015 N 7-П "По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта "а" части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с

жалобой гражданина В.В. Кряжева" // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. N 4.

10. Проект Федерального закона N 897448-6. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=897448-6.

Специальная литература

1. Абдиров Н.М., Борчашвили И.Ш. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение. Караганда, 1995. 28 с.
2. Аветисян Л.Р. К вопросу об объекте неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15. С. 81-84.
3. Алврцян Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 84-89.
4. Алврцян Ж.А. Проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Общество и право. 2011. № 4. С. 180-182.
5. Алврцян Ж.А. Проблемы уголовно-правового регулирования ответственности за преступления, связанные с угонами и кражами транспортных средств, по законодательству Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 4 (14). С. 13-15.
6. Алврцян Ж.А. Угон с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия: проблемы

уголовно-правового регулирования и квалификации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 45-48.

7. Баранчикова М.В. Транспортное средство как предмет противоправного завладения // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 22-25.
8. Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 187 с.
9. Борзенков, Г. Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юрид. мир. 1997. № 6-7. С. 39-50.
10. Веремеенко М.Д. Некоторые проблемные вопросы уголовной ответственности за угон и хищение транспортных средств // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя D. Эканоміка, сацыялогія, права. 2014. № 1 (43). С. 53-58.
11. Галимов Р.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ): некоторые вопросы правовой регламентации // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. № 23. С. 203-207.
12. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 3-е изд., испр. М.: ЮрИнфоР, 2002. 310 с.
13. Грибов А.С. Особенности криминализации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством в зарубежном уголовном праве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 50-52.
14. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 304 с.
15. Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922 г. // Сибирский Юридический Вестник. 2004. № 1. С. 26-29.

16. Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания преступления // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 133-136.
17. Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. М.: Спарк, 2001. 190 с.
18. Качалов В.В. Проблемы квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Наука и практика. 2012. № 3 (52). С. 45-48.
19. Колесников Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» // Общество и право. 2008. № 1.
20. Колесников Р.В. К вопросу о предмете преступления «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» // Общество и право. 2008. № 1. С. 144-146.
21. Колесников Р.В. О состоянии и особенностях угонов и хищений транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 90-96.
22. Колобанов М.В., Кирюхин А.Б. Влияние ключевых детерминант на совершение преступлений, связанных с угоном автотранспорта // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 146-150.
23. Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 28 с.
24. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 406 с.

25. Крайнов В.И. Особенности дознания по делам о незаконном завладении транспортными средствами без цели хищения // Вестник МВД России. 2000. N 4. С. 89-90.
26. Кульмашев Ф.Х. Криминалистическая характеристика способов угона и краж автотранспортных средств // "Черные дыры" в российском законодательстве. 2004. Вып. 3. С. 229-233.
27. Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М., 1976. 206 с.
28. Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.
29. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 393 с.
30. ЛопашенкоН.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М.: Волтерс Клувер, 2007. 538 с.
31. Мальцев В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом // Законность. 1995. № 3. С. 12-15.
32. Михалукова В.Е. Оценка общественной опасности преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением, с учетом признака причинения имущественного вреда // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 2-15. С. 141-145.
33. Назаренко Г.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Издательство «Ось-89», 2008. 256 с.
34. Павлик Е.М. Уголовная ответственность за угон и хищения транспортных средств: вопросы разграничения и квалификации // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 4 (34). С. 226-231.

35. Панова Ю.А. Уголовно-правовые меры борьбы с неправомерными завладениями автотранспортными средствами. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 24 с.
36. Пантелев В.П. Угон автомототранспортных средств. Уголовно-правовые и криминологические вопросы: Учебное пособие / Пантелеев В.П.; Под ред.: Каиржанов Е.И. Караганда: Изд-во Караганд. ВШ МВД СССР, 1982. 75 с.
37. Плодовский Ю.В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 62-66.
38. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / Плохова В.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 295 с.
39. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2004. 629 с.
40. Рыков О.Л. Транспортные средства как предмет преступления в зарубежном законодательстве // Следователь. 2002. № 1. С. 44-46.
41. Сапунов Р.П. О неправомерном завладении транспортными средствами //Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 10. С. 97-101.
42. Сапунов Р.П. Проблемы отграничения хищения транспортных средств от неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 296-304.
43. Сапунов Р.П. Трудности определения предмета угона на пути совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 232-239.
44. Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А. Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения // Правовая жизнь. 2015. № 1 (09). С. 95-104.

45. Свидлов Н.М., Сенцов А.С. Квалификация угонов транспортных средств. Волгоград, 1988. 40 с.
46. Семенов Д.Ю. Отграничение неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения от смежных составов преступлений // Успехи современного естествознания. 2007. № 9. С. 103е.
47. Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 326 с.
48. Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2009. 31 с.
49. Статистика и аналитика: официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics
50. Суханов, Е. А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 16.
51. Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 136-142.
52. Сухомлинов Д.В. Современное состояние зарубежного и российского уголовного законодательства об ответственности за угон транспортных средств и пути его совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 191-192.
53. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. для вузов / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2007. 911 с.
54. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сентября 1997 г. (в редакции Законов Кыргызской Республики от 21 сентября 1998 г. № 124, 9 декабря 1999 г. № 141, 23 июля 2001 г. № 77, 19 ноября 2001 г. № 92, 12 марта 2002 г. № 36) / Предисл.: Константинов П.Ю., Стуканов А.П. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 352 с.

55. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года / Отв. ред.: Асланов Р.М., Бойцов А.И., Мацнев Н.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 474 с.
56. Уголовный кодекс Республики Болгария. Перевод с болгарского / Науч. ред.: Лукашов А.И. (Пер.), Милушев Д.В. (Пер.); Вступ. ст.: Айдаров Й.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 298 с.
57. Уголовный кодекс Республики Польша. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с польского / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Лукашов А.И. (Вступ. ст.); Пер.: Барилович Д.А.; Вступ. ст.: Саркисова Э.А. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.
58. Уголовный кодекс Республики Польша. С изменениями и дополнениями на 1 августа 2001 г.: Перевод с польского / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Лукашов А.И. (Вступ. ст.); Пер.: Барилович Д.А.; Вступ. ст.: Саркисова Э.А. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 234 с.
59. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / Отв. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб. 2001.
60. Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Редкол.: Лугку П.Ф., Марченко М.Н., Суханов Е.А.; Пер.: Серебренникова А.В. М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. 202 с.
61. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. С.-Пб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. 320 с.
62. Уголовный кодекс Эстонской Республики. С изменениями и дополнениями на 1августа 2001 г. / Науч. ред.: Запевалов В.В. (Пер.); Вступ. ст.: Мацнев Н.И. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 262 с.
63. Фролов М.П. Проблема угона автомобиля или проблема уголовного кодекса // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 9. С. 31-32.

64. Щербаков А.А. Квалификация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством с целью получения "вознаграждения" ("выкупа") за возврат потерпевшему предмета завладения // Российский судья. 2007. № 8.
65. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. СПб.: СПб ГКА, 2011. 1018 с.

Материалы судебной практики

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (в ред. 23.12 2010 г.) // Российская газ. 2008. № 265.
2. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2008 г. N 62-П08
3. Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14 апреля 2016 года по делу 1-320/2016. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/7797492
4. Приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 11 мая 2016 года по делу 1- 135/2016. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/7796218
5. Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 апреля 2019 года по делу № 1-138/2019. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/43205298
6. Приговор Первомайского районного суда г. Новосибирска от 24 апреля 2019 года по делу № 1-111/2019. URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/ 43221944
7. Приговор Кызылского городского суда Республики Тыва от 12 сентября 2018 г. go делу №1-258/2018. URL: http://судебныерешения.рф/36355323

8. Приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 23 марта 2016 года по делу 1-52/2016 (1-482/2015;). URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/7794443
9. Приговор Копейского городского суда Челябинской области от 1 апреля 2019 года по делу 1-44/2019. URL: http://судебныерешения.рф/ 42681374

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу слушателя 322 учебной групп КЮИ МВД России Кадымова Алексея Игоревича на тему: «Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (по материалам правоприменительной практике)»

Приоритетным направлением деятельности любого государства, в том числе и деятельности России, является защита прав собственника. Формирование и развитие цивилизованных рыночных отношений значительно повышает важность защиты интересов владельца от всех видов неправомерных воздействий, в том числе преступных. В последнее время особую озабоченность вызывают преступления, связанные с угонами транспортных средств.

В структуре работы Кадымова Алексея Игоревича присутствуют все основные элементы, присущие исследованиям подобного рода: введение, три главы, заключение, список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, сформулированы цели и задачи исследования, его практическая значимость. Первая глава посвящена изучению историко-правовой и сравнительной характеристики норм о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Во второй главе расскрывается уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В третьей главе указанны квалифицированные виды неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона). В заключении работы подводятся итоги исследования, излагаются выводы и рекомендации.

При выполнении квалификационной работы в полной мере используются нормы международного права, уголовное законодательство, материалы судебной практики.

Анализ содержания дипломной работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта. Автор проявил способности к самостоятельной аналитеческой работе, умение работать с нормативной и специальной литературой. Материал изложен последовательно и юридически грамотно.

Цель иследования, состоящая в изучении проблем уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения достигнута. Дипломная работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, оформлена в соответствии с установленными требованиями.

Вывод: выпускная квалификационная работа отвечает предъявляемым требованиям и может быть представлена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:
Начальник ОМВД России
по Новошешминскому р-ну
подполковник полиции _____ Жирнов Э.А.

С рецензией ознакомлен: _____ Кадымов А.И.

ОТЗЫВ

О работе обучающегося 332 группы, заочной формы обучения, 2013 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность Кадымова Алексея Игоревича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему: « Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (по материалам правоприменительной практики)»

Выбор темы « Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (по материалам правоприменительной практики)» слушателем был осуществлён из списка, предложенного кафедрой с учетом научных интересов и спецификой будущего направления профессиональной деятельности.

Кадымов Алексей Игоревич в ходе подготовки работы показал наличие высокой заинтересованности в исследовательской деятельности, проявил умение корректно формулировать цели и ставить задачи исследования, систематически осуществлял консультации, разбор и анализ предоставленного материала.

Автор проявил способность анализировать правоприменительную и правоохранительную практику, научную информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования. Слушатель добросовестно устранил недостатки, указанные научным руководителем в кратчайший срок.

Содержание работы соответствует выбранной теме, рассматриваемые проблемы раскрыты достаточно полно. Изложение материала имеет четкую структуру, логичность и завершенность.

Выпускная квалификационная работа Кадымова Алексея Игоревича, на тему: «Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (по материалам правоприменительной практике)» может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Руководитель:
Старший преподаватель
кафедры уголовного права
подполковник полиции Сафин Н.М.

«___»_____2019 г.

С отзывом ознакомлен: Кадымов А.И.

«___»_____2019 г.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	**Кадымов Алексей Игоревич**
Подразделение	ФЗО 332 группа
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	ВКР Кадымов
Название файла	ВКР угон Кадымов.pdf
Процент заимствования	**41,73%**
Процент цитирования	**16,83%**
Процент оригинальности	**41,44%**
Дата проверки	**09:52:33 20 сентября 2019г.**
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Муксинова Аделя Фаридовна
	ФИО проверяющего
Дата подписи	
	Подпись проверяющего

Чтобы убедиться в подлинности справки, используйте QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего. Предоставленная информация не подлежит использованию в коммерческих целях.